
Горшина Альбина
Три Поросёнка
Расплата
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Альбина Горшина

Три Поросёнка: Расплата

«Автор»
2026

Горшина А.

Три Поросёнка: Расплата / А. Горшина — «Автор», 2026

По щелчку пальцев Джина, три свиньи превратились в людей... и были отправлены искупать свою вину в разные сказки.Ниф-Ниф попал на королевскую кухню, где его ждёт властная повариха Марфа, беременная Золушка с аппетитом на жареного гуся и влюблённая свинья Машка, которая видит в нём идеального самца.Наф-Наф отправился к Русалочке таскать коробки с «членами» или это были не члены? В общем, что-то очень странное.Нуф-Нуф теперь истопник у Ивана-дурака, где учится смеяться над собой, а не над другими.Это история о том, как три свиньи пытаются стать людьми. Не только по форме, но и по содержанию. Получится ли у них? Или свинья всегда останется свиньёй, даже в человеческом теле?Внимание! Книга содержит чёрный юмор, ипотечный террор, романтические приключения с поварихами и гусями-убийцами, а также ответы на вопросы, которые вы не захотите задавать.Ставьте лайки, пишите комментарии! Иначе к вам придут три поросёнка... с долговой распиской!

© Горшина А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Глава 1. Ниф-Ниф и королевская кухня 5
Глава 2. Ниф-Ниф и лягушка-принцесса 8
Глава 3. Ниф-Ниф и принц Сигма. 12
Глава 4. Ниф-Ниф и принц Влад. 16
Глава 5. Ниф Ниф и третий принц. 21
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Три Поросёнка: Расплата

Часть 1. Глава 1. Ниф-Ниф и королевская кухня

Щёлчок пальцев и фиолетовый дым Джина отправили Ниф-Нифа, бывшего поросёнка, а ныне мужика, в королевский замок Золушки.

А вернее, на кухню этого замка, которая пахла жареным мясом, пригоревшим тестом и чужими проблемами.

Перед ним стояла и размахивала половником повариха. Женщина, чьи размеры заставили бы циклопа позавидовать и подавиться слюной. У женщины была грудь, как два арбуза, которые вот-вот вывалятся из платья, необъятные бёдра и голос, от которого дрожали кастрюли.

«Это что, блядь, Золушка?!» — подумал Ниф-Ниф с ужасом.

— Э, привет, Золушка? — робко сказал он, поправляя свои лохмотья. — Я это... работать пришёл. Полы мыть, котлы чистить. И вообще, я очень трудолюбивый, если не считать, что вчера я был ещё коллектором.

Повариха медленно повернулась к нему. Её глаза, маленькие, но хитрые, как у хорька, оценивающе пробежались по Ниф-Нифу с ног до головы.

— Ты что ещё за хрен такой? — прогремела она голосом, от которого зазвенели даже ложки. — И почему ты не пялишься на мою грудь, а на плиту?!

— Я... я Ниф-Ниф. Меня сюда прислали... — он запнулся, глядя, как она одним движением переворачивает целого кабана на вертеле. — Простите! А вы не Золушка?

Повариха расхохоталась так, что с потолка посыпалась сажа.

— Золушка?! Я?! Да хоть Белоснежка для тебя. Нет! Я — Марфа, главная повариха Его Величества! А Золушка — это та мелкая беременная сучка, что сейчас прибежит жрать за двоих!

И словно по заказу, дверь кухни открылась, и вошла Золушка. Ниф-Ниф ожидал увидеть принцессу из добрых сказок: хрупкую, изящную, с туфелькой на ноге. А вместо этого перед ним стояла женщина, чей живот был размером с хороший арбуз. Причём арбуз не просто большой, а ещё и с близнецами. Волосы были растрёпаны, на лице читалась усталость, а в глазах — голод хищника.

— Марфа! — заорала Золушка, тыкая пальцем в свой живот. — Я хочу гуся! Жареного! С яблоками! И чтобы жир стекал по рукам!

Марфа кивнула, как будто это было самое нормальное требование в мире.

— Будет гусь, ваше пузатое высочество. А ты, — она ткнула половником в Ниф-Нифа, — бегом в курятник! Лови гуся!

— Что? Я? Ты это мне? — Ниф-Ниф попятился. — Но я же... я только что прибыл, я не умею ловить гусей! Я даже не знаю, с какой стороны у них...

— С задней! — отрезала Марфа. — Быстро! Или я из тебя сделаю блюдо дня!

— Что за блюдо дня?

— Блюдо дня… ужин для Золушки. Живо в курятник.

Ниф-Ниф побежал. А куда? Да он и сам не знал, но страх перед поварихой был сильнее инстинкта самосохранения.

Курятник оказался за замком: там, среди кур, которые смотрели на него как на предателя, разгуливал важный гусь. Белый, огромный, с красными глазами, полными ненависти ко всему живому.

— Иди сюда, птичка, — прошептал Ниф-Ниф, протягивая руку к гусю. — Давай по-хорошему...

Гусь зашипел, и от этого у Ниф-Нифа сжались все мышцы, включая те, о которых он предпочёл бы сейчас не вспоминать.

— Ш-ш-ш!

— Ой, блядь...



Гусь ринулся в атаку на Ниф-Нифа. Он не бежал, а летел, размахивая крыльями. Клюв был открыт, и Ниф увидел там свою смерть.

— А-а-а! Помогите! — заорал Ниф-Ниф, бегая по курятнику от гуся.

Гусь гнался за ним, щипал за задницу, за ноги, за всё, до чего мог дотянуться. Куры смеялись, а петух аплодировал крыльями, крича «кукареку». И это было для Ниф-Нифа унизительно.

— Сука! Птица проклятая! Я же бывший поросёнок! У меня иммунитет к птичьему террору!

Но гусь его не слушал: он был воплощением мести всех птиц за годы свинского высокомерия. И тут появилась Марфа. Она стояла у входа в курятник, скрестив руки на груди, и ржала. Ржала так, что слёзы текли по её щекам.

— Ой, не могу! — выдохнула она, вытирая глаза фартуком. — Ты такой забавный, когда бегаешь! Так визжишь, как поросёнок! Хотя погоди...

Ниф-Ниф замер, запыхавшийся, с перьями в волосах и в штанах.

— Я... я, оказывается, боюсь гусей. Это не моя стихия.

— Не важно! — Марфа махнула рукой. — Смотри и учись, салага.

Она сделала шаг к гусю. Гусь, почувствовав опасность, повернулся к ней и зашипел. Марфа даже не моргнула. Она просто протянула к нему руку, схватила гуся за шею — и хрусть.

Одно движение огромной рукой — и гусь обмяк, как тряпичная кукла.

— Вот так, — сказала Марфа, держа мёртвого гуся как трофей. — А ты боялся. Смешной ты всё-таки, Ниф. Ладно, пошли на кухню, надо его ощипать.

— Что сделать?

— Ощипать и распотрошить. Сейчас, горе моё, покажу.

Ниф-Ниф шёл за ней, глядя на её широкую жопу. «Боже, вот эта женщина может убить одним движением. И это... чёртовски сексуально?»

И тут из-за угла вышла свинья, вся такая розовая, с добрыми глазами и... ну, вы поняли. Это была Машка, королевская свиноматка, которую держали для... гм... продолжения рода.

Машка увидела Ниф-Нифа, и её глаза загорелись от желания.

— Хрю-ю-ю! — сказала она томно, подходя ближе к нему.

— Э... привет? — Ниф-Ниф попятился.

— Хрю! — Машка начала тереться об него, как кошка, которая нашла свою любовь.

— О, блядь, чего она хочет? — Ниф-Ниф попытался отодвинуться, но Машка была настойчива. — Я тебе не подхожу, я человек! Слышишь, мне теперь нельзя ебать животных. Я теперь человек!

— Хрю-ю-ю! — Машка не слушала его протестов: она видела в нём своего сородича. Самца, о котором мечтает каждая свинка. И её инстинкты были сильнее любых заклинаний Джина. Любовь — она такая!

Марфа обернулась, увидела эту картину и снова захохотала.

— О да, смотрю, Машке ты приглянулся, — крикнула она. — Машка у нас одинокая, всё ищет кого-то. А ты ей понравился! Только учти: она дама настойчивая. Если решит, что ты её — не отстанет, пока не найдёт себе кабана покрупнее. Так что либо терпи, либо ищи ей жениха.

— Я не свинья! — заорал Ниф-Ниф, отбиваясь от свиньи. — Я человек! У меня теперь есть достоинство!

Но Машка была непреклонна: любовь или похоть свиньи — это страшная сила.

И Ниф-Ниф понял: его испытания только начинаются. И неизвестно, что страшнее — гусь, повариха или влюблённая свинья, которая видит в нём идеального самца.

А где-то далеко, в другом замке, Наф-Наф таскал коробки для Русалочки, а Нуф-Нуф колол дрова для Ивана-дурака. Но Ниф-Ниф знал: ему достался самый извращённый ад, а может и нет. И это было только начало.

Продолжение следует...

Глава 2. Ниф-Ниф и лягушка-принцесса

Марфа посмотрела на Нифа, вытирая руки о фартук, который был грязнее, чем совесть трёх поросят вместе взятых, и ткнула пальцем в сторону двора.

— Так, салага, теперь бери метлу в руки и вперёд, двор мести! Чтобы каждый уголок королевского дворца блестел.

— Что? Он же чистый, зачем?

— У нашей Золушки мания чистоты и аллергия на пыль. Бегом: метлу в зубы и вперёд, — скомандовала повариха и пошла на кухню.

— Ебал я вашу Золушку с её аллергией! Как была чушкой грязномазой, так и осталась. — Ниф-Ниф послушно взял метлу в руки, вышел во двор, начал мести и краем глаза увидел загон для свиней. Там, за деревянной оградой, стояли три свиноматки. Розовые, упитанные, с глазками, полными обожания, они смотрели на него так, как смотрят женщины на последнего мужчину на Земле.

— Хрю-ю-ю… — томно донеслось из загона.

— Что, блядь, уставились? Не смотрите на меня так! Видите, я работаю! — прошипел Ниф-Ниф, отворачиваясь от них.

И тут под метлой что-то заквакало.

— Ква! Осторожно! Ты меня чуть не раздавил, идиот!

Ниф-Ниф отпрыгнул, чуть не упав. Перед ним на земле сидела лягушка, такая зелёная, пузатая, с глазами, которые смотрели на него с таким превосходством, будто она была королевой, а он её слугой.

— Ты ещё кто такая? — спросил он, приседая на корточки возле неё.

— Я вообще-то принцесса! — гордо ответила лягушка. — Меня заколдовала щука, старая карга! Только поцелуй настоящего принца может меня расколдовать!

Ниф-Ниф почесал затылок.



— Принцесса, значит? А ты уверена, что принцесса, а не принц?

— Дурак! — квакнула лягушка.

— Ладно, я пошутил.

— Это проклятье! Щука обиделась, что я её не пригласила на бал, вот и превратила меня в это зелёное недоразумение! Она сказала: «Поцелуй того, кто полюбит тебя любой». Я думала, это должен быть принц. Кто ещё полюбит лягушку? Только принц, наверное. Вот я и ищу принца. Но если честно... — лягушка вдруг замялась. — Я не уверена, что всё правильно поняла. Щука была злая и говорила загадками.

— Ясен пень… И что, нужен именно принц? — Ниф-Ниф посмотрел на свои лохмотья.

— Конечно! Все мечтают о принце. Вот Золушка… — лягушка закивала.

— Ох, не надо про это беременное недоразумение. Твоя Золушка уже в печёнках у меня сидит.

— Сердце у неё доброе…

— Ага, я вижу… Каждый день ей дичь подавай. Вот захочет лягушачьих лапок…

— О нет, ты же меня ей не отдашь?

Он бережно взял лягушку в ладони и положил в карман фартука.

— Тогда сиди тихо, ваше лягушачество. А то Марфа подумает, что я еду принёс, и сварит из тебя суп. А принца мы тебе поищем…

***

И наконец двор был выметен; Ниф-Ниф вернулся на кухню, весь в пыли и паутине.

— Ну что, подмёл? — Марфа даже не обернулась от плиты. — Отлично! Теперь мой посуду, всю до блеска.

Она показала на гору посуды. Тарелки, кастрюли, сковородки — всё было покрыто сажей, жиром и чем-то, что Ниф-Ниф предпочёл бы не знать.

— Это… это же невозможно! — простонал он. — Тут работы на неделю!

Марфа медленно повернулась к нему, держа в руке огромную деревянную ложку. Такую, которой можно было не только помешивать кашу, но и череп проломить мгновенно.

— Что ты сказал? — тихо спросила она.

— Я сказал… — Ниф-Ниф сглотнул. — Я сказал, что с удовольствием помою посуду!

— Вот и отлично, — улыбнулась Марфа. — А я смотрю, ты не только забавный, но и смышлёный.

Ниф-Ниф вздохнул и принялся за работу. Вода была ледяная, жир не отмывался, а сажа въедалась в пальцы.

— Знаешь, — сказал он тихо лягушке в кармане, — а ведь я когда-то был коллектором. Меня все боялись. Я имел людей, а теперь меня имеют. Сука, стою и мою посуду какой-то поварихе!

— Значит, ты был под стать принцу?

— Ну не совсем. Ещё бы чуть-чуть, и мы бы с братьями стали могущественными.

— Ква, не ной. Значит, ты можешь меня расколдовать? — спросила лягушка.

— Я целовать жабу не буду.

— Сука, всем вам подавай принцесс.

Марфа краем глаза наблюдала за ним и ухмылялась.

— Реально чудик, — пробормотала она. — Но красивый, чёрт возьми. И мышцы есть, и в штанах небось прибор огромный.

Она подошла ближе к Нифу, скрестив руки на груди.

— Ладно, посуду домоешь потом. Сейчас зерно перебери!

— Что?! — Ниф-Ниф чуть не уронил тарелку. — Какое ещё, нахер, зерно?

— Обычное! — Марфа показала на огромный мешок. — Поставщик, падла, все крупы перемешал. Вот мешок с зерном, перебери ровно столько, сколько нужно на кашу! Мне завтра овсянку для Золушки готовить…

— Да это же… это же месяцы работы! — застонал Ниф-Ниф. — Я с этой хернёй за месяц не справлюсь!

Марфа прищурилась. Её взгляд был таким, что Ниф-Ниф сразу понял: спорить бесполезно. Эта женщина могла убить одним движением, и он не хотел стать следующим блюдом дня для Золушки.

— Хорошо, — сказал он покорно. — Буду перебирать.

Он сел рядом с мешком и начал перебирать зёрна, одно за другим.

— Вот это горох… вот это овёс… вот это греча… — бормотал он. — Боже, да я скорее сдохну, чем закончу!

Лягушка в кармане заквакала.

— Эй, чудик! Оставь это нелёгкое дело! Иди спать! Утро вечера мудренее!

— А что, ты думаешь, за ночь зерно само переберётся? — усмехнулся Ниф-Ниф.

— Может, и переберётся, — загадочно ответила лягушка. — Иди, ложись вон на тот сенник.

Ниф-Ниф пожал плечами и пошёл спать: усталость брала своё. Он улёгся на сенник, и через пять минут уже храпел. Как только его дыхание стало ровным, лягушка выпрыгнула из кармана и упала на пол. Раздался тихий треск, вспыхнуло яркое свечение — и на месте

лягушки стояла красивая девушка: длинные тёмные волосы, голубые глаза, в которых можно было утонуть, и фигура, от которой у Марфы наверняка случился бы приступ зависти.

Девушка подошла к мешку с зерном, заглянула внутрь и поморщилась.

— Ну нахуй, всё это выкинуть, — сказала она тихо. — Кто вообще придумал перебирать зёрна? Идиоты!

Она подошла к закромам Марфы, нашла там отборное зерно, чистое, золотистое.

— Вот это зерно сгодится, — сказала она, насыпая его в мешок.

Девушка посмотрела на спящего Ниф-Нифа, улыбнулась.

— Милый чудик. Завтра увидит зерно и обрадуется.

Она тихонько погладила его по голове, превратилась обратно в лягушку и запрыгнула в карман его фартука.

А утром Ниф-Ниф проснулся, подошёл к мешку… и офигел.

Зерно было перебрано, идеально. Но было одно «но».

— Что за херня? — пробормотал он. — Почему пшено, а не овсянка?

Лягушка в кармане тихо квакнула.

— Пардон, я перепутала. Но какая разница?

— Блядь, меня Марфа за яйца оттаскает.

А где-то на кухне Марфа точила ножи, думая о том, что этот чудик ей нравится всё больше и больше. И тут вбегает Золушка.

— Марфа, хочуууууу пшеную кашу с оливковым маслом и мясо баранины…

Продолжение следует…

Друзья, если вы прочитали сказку, оставьте свой отзыв: для вас не убудет, а для меня это очень приятно.

Глава 3. Ниф-Ниф и принц Сигма.

Пшено, как ни странно, прокатило. Золушка сожрала целую миску и даже облизала свои пальцы. Да, вкус у неё, конечно, был странный: ей было по барабану, что в тарелке — овсянка, пшено или опилки. Главное, чтобы жирно и много.

Марфа, правда, посмотрела на Ниф-Нифа так, будто он только что признался, что трахал дичь.

— Ты мне пшено перебрал, гений? — медленно произнесла она, доставая из-под стойки чугунную кастрюлю размером с таз. — Я тебе сказала овсянку. О-В-С-Я-Н-К-У. Ты хоть знаешь, как она выглядит, салага?

Ниф-Ниф попятился назад.

— Марфа, я… я просто… ну перепутал.

— Перепутал он, хер с пальцем. Ступай к мяснику! — рявкнула повариха, стукнув кастрюлей по столу так, что со стены упала ложка. — Возьми у него баранину! Только свежую! И давай бегом, пока я из тебя не сделала фарш!

Ниф-Ниф схватил корзину и ретировался. Лягушка в кармане фартука довольно квакнула.

— Ну что, я же говорила, что прокатит. Золушка всё сожрёт, ей лишь бы брюхо набить.

— Заткнись, — пробормотал Ниф-Ниф, выходя за ворота замка. — Из-за тебя я чуть не попал впросак. А если бы не прокатило…

— Ква, не ной. Лучше расскажи, какого принца ты мне найдёшь? Мне уже надоело быть лягушкой.

— Сама не ной, — огрызнулся Ниф-Ниф. — И потом, где я тебе принца сейчас возьму? Думаешь, принцы на дорогах валяются!

— Нет, конечно. — Они шли по пыльной дороге, ведущей к деревне. Солнце пекло, а вдалеке уже виднелась крыша мясной лавки. Ниф-Ниф как раз думал о том, что неплохо бы найти принца и избавиться от назойливой лягушки, когда услышал вдали стук колёс.

— О, блядь, смотри. — По дороге катилась чёрная карета с золотыми гербами, запряжённая четырьмя белыми лошадьми. На козлах восседал кучер. А на дверцах был изображён герб с короной.

— Это он! — заквакала лягушка, высунув голову из кармана. — Принц! Настоящий принц! Останавливай его!

— Ты дура? — Ниф-Ниф спрятался за кустом. — Я его останавливать не буду. Меня за это повесить могут.

— Вот же ты трус! Ладно, давай хотя бы посмотрим, какой он, этот принц.

Карета остановилась у придорожного камня. Кучер спрыгнул и открыл дверцу, и оттуда… вылез принц: высокий, широкоплечий, с чёрными волосами, которые спадают на плечи волнами. Лицо идеальное, глаза серые, холодные, как зимнее небо перед метелью. На нём был плащ из чёрного бархата, сапоги до колен, а на груди висел медальон с гербом.

— Ёбаный рот, — прошептал Ниф-Ниф. — Это кто?

— Принц Сигма! — лягушка аж подпрыгнула в кармане. — Я слышала о нём! Он из далёкого королевства! Говорят, он убил дракона голыми руками! И что у него…

— Да мне похер, что у него, — Ниф-Ниф сглотнул. — Он красивый, слишком красивый. Таких в сказках не бывает.

— Бывают! — лягушка заквакала возбуждённо. — Быстрее, устрой ему засаду! Когда он подойдёт ближе, я выпрыгну, он меня поцелует, и я стану принцессой! И тогда он в меня влюбится, а ты… ну ты будешь нашим свидетелем!

— Я буду свидетелем того, как меня повесят за нападение на принца? Нет уж, спасибо.

Но лягушка уже не слушала: она выбралась из кармана и спрыгнула на дорогу, прямо перед принцем, который шёл в кусты, чтобы отлить.

— Ква! Ваше высочество! — закричала она. — Я заколдованная принцесса! Поцелуйте меня!

Принц Сигма остановился и посмотрел на лягушку. Потом на Нифа, потом снова на лягушку.

— Это ещё что? — произнёс он голосом, от которого у Ниф-Нифа почему-то сжались все мышцы ниже пояса.

— Поцелуйте меня! — лягушка подпрыгнула. — И я стану принцессой!

Принц наклонился, и Ниф-Ниф затаил дыхание. Ну вот сейчас… сейчас всё случится… Но принц резко выпрямился и замахнулся ногой.

И тут Ниф-Ниф взял булыжник — большой, тяжёлый, лежавший прямо у его ног. Рука сама потянулась к нему. Мышцы сработали быстрее мозга, коллекторское прошлое дало о себе знать.

Булыжник попал принцу прямо в голову. Сигма пошатнулся, закатил глаза и рухнул на землю. Лягушка от ужаса замерла.

— Ты… ты что, гад, сделал?! — завопила она.

— Что? Думаешь, он хотел тебя поцеловать?

— Да, он уже нагнулся. А ты всё испортил.

— Ну… иди целуй сама.

— Ты идиот?! — лягушка подпрыгнула к принцу. — Он теперь без сознания! Как я его поцелую?!

— Ну… разбуди.

— Я не могу его разбудить! Ты ему череп пробил!

— Не пробил, — Ниф-Ниф присел рядом, осмотрел принца. — Живой, ещё дышит. Просто… в отключке.

Лягушка, скрепя сердце, подпрыгнула и чмокнула принца в губы. Ничего не произошло, она чмокнула ещё раз. Опять ничего.

— Ква… — лягушка села на землю. — Ничего не происходит, я всё ещё лягушка. Может, щука имела в виду не принца? Но кого тогда? Кто ещё полюбит лягушку?

— Ну значит, это не настоящий принц, — Ниф-Ниф развёл руками. — Видимо, сказки врут или он просто самозванец.

— Дурень, он должен был поцеловать меня, а не я его! — лягушка заплакала. — Вот и не получилось! Всё из-за тебя!

— Ну да, если бы я его не ударил, ты бы полетела восвояси.

И тут он заметил корону — маленькую, золотую, лежавшую рядом с головой принца.

— Слушай, — сказал он задумчиво, беря корону в руки. — А корона-то настоящая.

— И что?

— И то, что она ему уже не нужна.

Ниф-Ниф начал раздевать принца. Снял плащ с него, медальон и сапоги.

— Ты что делаешь?! — взвизгнула лягушка. — Это мародёрство! Ты его ещё и раздеваешь?!

— А что? — Ниф-Ниф натянул шёлковую рубашку на себя. Она была чуть-чуть маловата в плечах, но сойдёт. — Ему всё равно не нужна. Я, может, тоже хочу почувствовать себя принцем.

— Ты идиот! — лягушка прыгнула ему на плечо. — Тебя теперь точно повесят!

— Не повесят: после такого он даже не вспомнит.

Он надел сапоги, которые оказались велики, но зато ноги не будут мёрзнуть. Плащ набросил на плечи. А корону положил в корзину.

— Ну как? — спросил он лягушку.

— Как идиот, — честно ответила она. — Пойдём, тебе ещё баранину нужно взять у мясника.



Мясная лавка пахла кровью, железом и чем-то ещё, что Ниф-Ниф предпочёл бы не знать. Внутри стоял мясник, огромный мужик с фартуком и топором, пропитанными кровью.

— Мне баранину, — сказал Ниф-Ниф, стараясь говорить голосом, который не дрожал. — Свежую, для королевской кухни.

Мясник повернулся к нему, а на столе…

На столе у него лежала свинья. Вернее, то, что от неё осталось. Голова была отделена от тела. Ниф-Ниф замер от ужаса. Он увидел глаза свиньи. Мёртвые, стеклянные, но всё ещё полные ужаса.

И впервые за всё время Ниф-Ниф испытал настоящий, животный страх.

— Баранина! — рявкнул мясник, заметив его. — Сейчас принесу!

Ниф-Ниф кивнул, не в силах вымолвить ни слова. Лягушка на плече тоже молчала.

Мясник принёс баранину, завернул её в тряпицу. Ниф-Ниф вышел из лавки, и только по дороге его отпустило.

— Ты чего? — лягушка посмотрела на него. — Испугался?

— Я… Не-е, — прошептал Ниф-Ниф.

— Ага, не испугался. Видела я твою рожу.

***

А принц Сигма тем временем очухался. Он сидел посреди дороги, совершенно голый, с шишкой на голове размером с куриное яйцо, и смотрел на мир так, будто мир только что его сильно обидел.

— Где… где я? — пробормотал он. — Кто я? Почему я… голый?

Он не помнил ничего: ни своего имени, ни кареты, ни кучера, ни лягушки с Ниф-Нифом, ни булыжника.

— Блядь. Вот это похмелье.

И тут из леса вышла прекрасная молодая ведьма. С длинными волосами, зелёными глазами и улыбкой, от которой у нормальных мужчин случается инфаркт. На ней было платье из тонкого бархата, а на шее висел амулет из чёрного камня, в руках она держала рыжего кота.

— Приветствую тебя, Сигма, — сказала она, ехидно улыбаясь. — Я давно ждала эту встречу…

— Я… я вас не знаю, — Сигма пожал плечами. — Я ничего не помню.

— Бедняжка, я помогу тебе вспомнить всё, — ведьма подошла ближе, осмотрела его с ног до головы.

— Правда? — Сигма улыбнулся. Улыбка у него была, надо признать, потрясающая.

— Правда, — ведьма взяла его за руку. — Пойдём, я тебя отогрею и расскажу, кто ты.

— А ты знаешь, кто я?

— Конечно, — ведьма хитро улыбнулась. — Я всё знаю, принц Сигма.

И они ушли в лес, и больше его никто не видел. Может, ведьма его заколдовала или сделала своим рабом, а может, превратила в котика. А может, они просто жили долго и счастливо, пока Ниф-Ниф мыл посуду у Марфы.

Продолжение следует…

Глава 4. Ниф-Ниф и принц Влад.

Прошло несколько недель, или, быть может, месяц. Никто не знает, как в сказке бежит время. Ниф-Ниф уже смирился с жизнью на королевской кухне. Почти. Он всё так же мыл посуду, чистил грязные котлы, бегал за гусями и курами, а также от петуха. Старательно избегал влюблённых взглядов Машки-свиноматки — та, к счастью, начала поглядывать на молодого кабана из соседней деревни, которого привезли на продажу, и её внимание постепенно переключилось. Лягушка так и сидела в кармане его фартука, периодически напоминая о своём существовании ехидными высказываниями.

— Знаешь, — сказала она однажды, — а ведь ты мог бы в плен взять принца Сигму. И давно бы меня расколдовал.

— Я предпочитаю не быть повешенным, — огрызнулся Ниф-Ниф. — И вообще, где он теперь, принц твой Сигма? Вон куда-то пропал. Говорят, ведьма к рукам прибрала.

— Ну найди другого! — лягушка фыркнула. — Ты же у нас такой… предприимчивый.

Ниф-Ниф только вздохнул. Предприимчивость — это когда ты булыжником в принца кидаешь. А потом жалеешь, что бросил его в лесу. После случая с мясником и свиньёй он как-то по-другому смотрел на мир.

***

И вот однажды утром Золушка вбежала на кухню. Живот у неё был уже слишком огромный, близнецы явно не хотели ждать — скоро начнутся роды.

— Марфа! — заорала она. — Нежданный ужин! Сегодня к нам приезжает принц Влад из Страны Дураков! С личным визитом к Королю и Королеве!

Марфа медленно повернулась к ней лицом, задом к плите.

— И что? — спросила она.

— Что?! — Золушка аж подпрыгнула и заикалась. — На столе должно быть всё самое лучшее! Из королевских припасов: вино, мясо, десерты!

Марфа кивнула и поклонилась Золушке так, что у неё вступило в спину.

— Будет сделано, ваше пузатое высочество. А ты что уставился? — она ткнула половником в Ниф-Нифа. — Ступай живо в погреб, за вином. Только смотри, чтобы было десятилетней выдержки.

Ниф-Ниф кивнул и бегом спустился в погреб. Там было темно и прохладно, пахло вкусным вином, и он не мог определить, какого года настой. Ряды бочек, бутылей, кувшинов — всё это стояло в полумраке, как сокровища дракона.

— Ну что, — сказал он лягушке, — давай попробуем, какое вино лучше.



Он открыл первую бочку, зачерпнул кружкой, попробовал.
— Ммм, неплохо. Но не лучшее, ему ещё лет семь стоять.
— Может, не надо всё пробовать?
Открыл вторую бочку.
— Это уже получше. Но всё ещё не то.
Третью.
— Вот это уже интересно.
— Ниф, бери его и пойдём, у нас миссия — поцелуй принца.
Четвёртую.
— Погоди ты, о блядь, это хорошее.
Пятую.
— Ебать моих братьев, это самое отличное вино.
Шестую.
— А это… это вообще шедевр.

Ниф-Ниф пил и пил, а вино было всё крепче и крепче, полусладкое, с нотками вишни и коры дуба. Он уже не помнил, какую бочку открыл, какую обратно закрыл. Просто пил, потому что вино было хорошее, а жизнь была говно.

— Знаешь, — сказал он лягушке, сидя на бочке и держа в руке кружку с очередной порцией элитного вина. — Вы все меня заебали… Ик… Марфа, ебать её нечем, да и не хочется, пузатая Золушка со своим звериным аппетитом, ебучие птицы, Машка… Все. Я когда-то был коллектором, меня все боялись, а теперь я мою посуду, бегаю от птиц и ищу, блядь, принца для какой-то жабы, которая возомнила себя принцессой.

— Ква, я не жаба. Вот пусти свинью в погреб — нахрюкается как свинья, — лягушка сидела на краю бочки и смотрела на него с раздражением. — Ты сам виноват, упустил первого принца. Надо было не булыжник в принца кидать, а дать ему меня поцеловать.

— Да пошла ты, жаба, — Ниф-Ниф махнул рукой. — Я устал от всего и хочу спать. И чтобы меня все оставили в покое.

— Ты пьяный, с тебя уже хватит, — лягушка прыгнула к нему и вцепилась в кружку своими лапками. — Хватит пить, тащи вино Марфе! Скоро званый ужин с принцем Владом, а он мне позарез нужен…

— Да похер мне на Влада, на званый… Ик… Пусть сам приходит за вином.

— Ты идиот! — лягушка заквакала так громко, что эхо разнеслось по погребу. — Хватит! Я не буду больше это терпеть!

И тут произошло то, чего Ниф-Ниф не ожидал. Лягушка вдруг начала светиться. Она подпрыгнула, в воздухе раздался треск — и на месте лягушки стояла прекрасная девушка с длинными тёмными волосами, голубыми глазами и фигурой, от которой у него чуть не встал.

— Ты… Блядь, кто? — Ниф-Ниф уставился на неё, кружка выпала из рук.

— Совсем ебанулся? Это же я, чудило, — девушка скрестила руки на груди и сердито смотрела на Нифа.

— Лягушка? — Ниф-Ниф моргнул. — Но… как? Как ты это сделала?

— Я могу превращаться в принцессу, но не надолго. Только когда очень злюсь или волнуюсь. Это не снимает проклятье — я просто временно меняю облик. Настоящее расколдовывание — только через поцелуй того, кто полюбит меня любой. Так сказала щука. Я думала, это должен быть принц… но теперь уже не уверена.

— О, блядь, — Ниф-Ниф потёр лицо. — Я пьяный и мне всё это мерещится.

— Нет, не мерещится, — девушка подошла к нему, схватила за шиворот и потащила к ведру с водой. — Сейчас я тебя отрезвлю.

— Эй, погоди… Нет, не надо… Аааа, сука, как холодно…

Холодная вода окатила Ниф-Нифа с головой.

— Всё, всё, я трезвый! — закричал он, отплёвываясь. — Отпусти!

Девушка отпустила, и Ниф-Ниф уселся на пол и смотрел на неё.

— Ты… ты правда заколдованная? — спросил он.

— Да, — она кивнула. — И мне нужно, чтобы ты нашёл мне принца. Который поцелует меня и снимет проклятье.

— А… а ебать-то тебя в человеческом облике можно?

— О боже! Ты можешь о чём-нибудь другом думать? — она вздохнула. — И нет, нельзя. Облик держится минуты. И вообще, я не просила тебя поцеловать меня раньше, потому что ты не принц. Я думала, это не сработает. Но щука говорила: «титул не главное»… Я не верила. Может, зря.

— Нет, не надо. — И вдруг Ниф-Ниф заржал, представив себе картину: лягушку на… — Ладно, пошли. Ха-ха-ха! Посмотрим на этого Влада.

Они поднялись наверх. Ниф-Ниф нацедил вина в кувшин, отнёс Марфе, получил половником по заднице за то, что пропадал так долго, и только потом вместе с лягушкой выбрался к воротам замка.

У ворот уже собралась толпа. Король, бывший принц, и Золушка, которая еле стояла на ногах, потому что, походу, наступили роды. И вот из-за поворота выехала карета. Обычная, запряжённая двумя лошадьми, без кучера. И из неё вылез…

— И это что, принц? — Ниф-Ниф прищурился.

Мужчина был не слишком высокого роста, уже не шибко молодой, лет так пятидесяти, не меньше. Носил шляпу с пером, мантию тёмно-синего цвета и выглядел… ну, как принц из дешёвой сказки, без бюджета. Не впечатлил он никого.

— Это Влад? — лягушка в кармане фыркнула. — Выглядит как отец Золушки.

— Тихо ты, — Ниф-Ниф толкнул её. — Смотри.

Влад вышел из кареты, поклонился королю, что-то сказал; голос у него был тихий, вкрадчивый. А его меч нёс оруженосец, совсем молодой парень, который выглядел более впечатляюще, чем сам принц.

— Ну что, — Ниф-Ниф посмотрел на лягушку, — будешь целовать такого?

— А почему нет? — лягушка пожала плечами. — Может, он и есть тот самый, попробовать стоит.

— Да, он в таком виде… — Ниф-Ниф усмехнулся. — Влад не откажется поцеловать и лягушку. Небось никто его не целует, думаю, он вообще не откажется даже от поцелуя Марфы.

— Заткнись, — лягушка превратилась обратно в девушку на секунду и пихнула его в плечо. — Я серьёзно.

Потом опять превратилась обратно в лягушку и запрыгала к Владу.

— Ква! Ваше высочество! — закричала она. — Я заколдованная принцесса! Поцелуйте меня!

Влад остановился, посмотрел на лягушку.

— О, — сказал он. — Говорящая лягушка?! Такого чуда я не видел.

Он наклонился и взял лягушку в руки, осмотрел.

— Слушай, а кто твой хозяин?

— Я, — сказал Ниф-Ниф, который стоял рядом с корзиной вина.

— А ты не хочешь продать мне эту зверушку для зоопарка? Я бы хорошо тебе заплатил.

— Нет, — Ниф-Ниф покачал головой. — Её нужно расколдовать.

— Расколдовать? — Влад усмехнулся. — А зачем? Она и так хороша, не каждый раз встретишь говорящую жабу.

Лягушка аж поперхнулась, сама подпрыгнула и чмокнула Влада в губы. Влад вдруг поморщился и начал плеваться.

— Фу, какая гадость.

Ничего опять не произошло: лягушка так и осталась лягушкой.

— Ну вот, — Ниф-Ниф развёл руками. — Не настоящий принц.

— Да, — лягушка спрыгнула на землю. — Опять самозванец. Может, щука вообще не про титул говорила…

Влад посмотрел на них и усмехнулся. Тут Ниф-Ниф заметил что-то странное в глазах Влада. Они на секунду стали… жёлтыми, как у змеи.

— Знаете, — сказал Влад тихо, — а ведь я не совсем принц.

Король побледнел от ужаса.

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, — Влад снял шляпу, и волосы его оказались не седыми, а чёрными, — что я вообще-то колдун…

Толпа ахнула, а оруженосец выхватил меч, но Влад махнул ему рукой, и парень застыл как вкопанный.

— Я превратился в принца Влада, — продолжил колдун, — чтобы украсть младенца Золушки, которая вот-вот родит. Ритуал требует, чтобы наследники были официально пред-

ставлены королевству — только тогда их кровь обретёт силу. Поэтому я и ждал. А теперь, когда все здесь…

Золушка заорала уже от родов, а Марфа, которая стояла рядом с Ниф-Нифом, схватила половник как инструмент.

— Ты что, гад, задумал?! — рявкнула она на всё королевство.

— А то, — Влад усмехнулся, — что мне нужен ребёнок с королевской кровью для ритуала жертвоприношения.

— Ёбаный по башке, — Ниф-Ниф посмотрел на лягушку. — Вот это поворот.

— Ква, — лягушка только и могла сказать.

Колдун начал что-то бормотать, руки его засветились фиолетовым светом. Но тут Марфа, недолго думая, размахнулась половником и ударила его по голове. Колдун пошатнулся, и свет погас. Он упал на землю в конвульсиях.

— Вот так-то, — Марфа фыркнула. — Нечего тут колдовать.

Король приказал страже связать колдуна. Золушку увели в покои, и она была бледная как смерть. А Ниф-Ниф стоял, смотрел на лягушку и думал о том, что в этом замке всё не так, как в сказках.

— Ну что, — лягушка прыгнула ему на плечо, — опять не повезло.

— Ага, — Ниф-Ниф кивнул. — Опять.

— И что теперь?

— А хрен его знает, — Ниф-Ниф пожал плечами. — Будем искать другого принца.

Продолжение следует…

Друзья, как вам поворот? Колдун вместо принца! А лягушка всё ещё ждёт своего настоящего принца…

P. S. Марфа — наш герой: половником прошлась по колдуну — это сильно!

Глава 5. Ниф Ниф и третий принц.

Золушка наконец-то родила — двух близнецов, мальчика и девочку. Крику было столько, что даже куры в курятнике замолчали от ужаса. Король был на седьмом небе от счастья, а Марфа готовила пир на весь мир.

— Бал! — объявил Король. — Большой бал в честь рождения наследников! Приглашаем всех принцев и принцесс из соседних королевств!

— Опять… Опять эти принцы, принцессы… Когда же мне дадут покой? — застонал Ниф-Ниф.

— Не ной, — лягушка в кармане фартука подпрыгнула от предвкушения. — Это наш шанс! На балу будет куча принцев! Мы найдём того самого!

— Ага, найдём, — пробормотал Ниф-Ниф.

— На этот раз всё будет по-настоящему! — сказала лягушка.

***

Бал был грандиозным: зал украшен гирляндами из цветов, столы ломились от яств, музыканты играли так, что стены дрожали. Принцы и принцессы со всех королевств кружились в танце, сверкали улыбки, звучал звонкий смех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.